

Джеки Чан

Под редакцией John R. Little и Curtis Wong,
издательство «Современные книги». (Лучшее в кунг-фу).

Эта книга посвящена всем мастерам боевых искусств и будущим кинопроизводителям, кото-
рые достаточно любопытны для того, чтобы чему-то научиться от других и достаточно пылкие,
чтобы создать нечто новое. И особенно она посвящается двум самым большим «маленьким» по-
клонникам Джеки Чана Рили и Тэйлору, а также большому поклоннику Мушока.

Предисловие автора

Слова, мнения, идеи и утверждения всегда содержат больше смысла, если их воспринимать
непосредственно от источника, нежели когда они были пропущены через фильтр вторых или
третьих личных мнений или суждений. Основываясь на этом, «Inside Kung-Fu» обладает очень
привилегированным положением среди других публикаций о боевых искусствах, имея возмож-
ность донести до своих читателей собственные слова, мнения, идеи и утверждения Джеки Чана
о своей жизни, искусстве и карьере.

Там, где другие журналы полагаются на мнения, предубеждения и предпочтения «осведом-
ленных людей», донося до своих читателей информацию о Джеки, мы имели возможность иметь
непосредственный контакт с источником – Джеки Чаном – и достаточно часто в течение по-
следних двадцати лет. В конце концов, мы накопили внушительную базу данных о цитатах и лич-
ных мнениях, сказанных непосредственно Джеки, и, когда все собрали вместе, то сформирова-
лось изображение настоящего Джеки Чана. Эта книга написана для тех, кто возможно никогда
не будет иметь возможности сидеть и разговаривать тет-а-тет с Джеки, это наша попытка
разделить с вами полученные уникальные знания. Вы увидите, вчитываясь в страницы этой кни-
ги, что Джеки Чан очень красноречивый человек. Он говорит на семи языках и общается об-
стоятельно, обаятельно и лаконично. Он также очень интеллектуально и эмоционально побуди-
тельный, когда говорит, даже если это идет поперек общего мнения или политкорректности.
Это делает его очень большой редкостью среди человеческой расы – честным человеком.

В «Inside Kung-Fu» мы бы оказали плохую услугу этому замечательному человеку, если бы
просто попытались собрать вместе выпуски газет с описаниями Джеки Чана третьими лицами
или обзоры его фильмов. Хотя некоторые недавно выпущенные книги сделали именно так, мы ве-
рим, что, в конечном счете, это ничего не принесет читателю. Именно поэтому наш замысел с
книгой заключался в том, чтобы из всех интервью, которые Джеки Чан любезно предоставлял
для публикаций под маркой cfw Enterprises (в основном в журналах «Inside Kung-Fu» и «Martial
Arts Legends») на протяжении лет, разыскать и выбрать те утверждения, которые по нашему
мнению наиболее хорошо отображают душу человека и его мнения по разным темам, которые
наиболее интересны его поклонникам. Где необходимо мы проводили более глубокие исследования,
задавая ему вопросы о Боге, успехе, мире и о возложенной на него роли посла мировой доброй во-
ли, о его огромной благотворительной работе, о его взглядах на расизм и социальную ответст-
венность.

Будучи публикацией о боевых искусствах, мы также оценили огромный талант и опыт
Джеки в этой области. Мы спрашивали его о взглядах на положение боевых искусств сегодня, о
его собственных тренировках и техниках, которые он нашел самыми полезными и практичными

на протяжении лет. Мы верим, что его ответы на эти вопросы окажутся очень полезными для всех мастеров боевых искусств. И потом существует спорный вопрос о здоровье и фитнесе – как человек способен выполнять все эти невероятные трюки и боевые сцены, которые Джеки Чан демонстрирует нам год от года? Что он делает для сохранения формы дома и в дороге, чтобы создавать и поддерживать такое невероятное состояние?

Эта книга откроет для вас – из собственных слов Джеки Чана – почему он есть тот, кто он есть, и как он пришел к этому. Его слова вдохновят и научат вас, и что более важно, вы узнаете Джеки Чана – настоящего Джеки Чана – в глубоко личном виде, нежели чем в часто холодной и разрозненной манере, которую используют многие кинокритики и журналисты.

Мы верим, что когда вы закончите эту книгу, то в определенной степени оцените и проникнитесь уважением к Джеки Чану, который вышел за границы своего значительного физического героизма. Вы начнете ценить его ум, его преданность совершенству в кинопроизводстве и больше всего его любовь к людям всех рас и религий. Другими словами, вы узнаете и проникнитесь уважением и любовью к Джеки Чану – человеку-легенде – как это делали мы в «Inside Kung-Fu» в течение двух десятилетий.

Джон Р. Литтл

Предисловие

Я горд сказать, что считаю Джеки Чана один из своих самых близких друзей. В течение двух десятилетий я посещал премьеры его фильмов с его участием, совершал круизы с ним и его семьей и даже путешествовал со съемочными площадками его фильмов, наблюдая, как он создает свою уникальную смесь из экина и комедии из первых рук.

Но больше всего я ценю время, которое провел с Джеки, разговаривая о жизни, фильмах, о его отношении к детям и о боевых искусствах. Из всего этого я узнал настоящего Джеки Чана – человека, ставшего легендарной международной звездой экина, и именно такого Джеки Чана я и предлагаю вам узнать на страницах этой книги.

Моя компания, cfw Enterprises, издала множество журналов о боевых искусствах на протяжении многих лет, включая «Inside Kung-Fu» и «Martial Arts Legends». Джеки всегда был хорош для этих изданий. На самом деле, когда он в первый раз предоставил нам интервью, мы были только начинающим изданием. Тогда, как и сейчас, Джеки уже мог выбирать издание, с которым будет разговаривать. По причинам, которые только он один знает, выбор пал на меня.

Всякий раз приезжая в город, Джеки может быть любезным настолько, что присядет и поговорит о своей жизни и о тех потрясающих вещах, которые с ним приключились. И к счастью для нас и для потомков, я всегда проверяю, чтобы были репортеры, которое все это записуют. Тогда, как и сейчас, для меня было очевидно, что в Джеки Чане действительно есть что-то особенное.

Вы должны понять, что в течение года Джеки Чан разговаривает с сотнями, возможно даже тысячами, журналистов по всему миру о своих последних фильмах: на что похожа работа с определенными актерами, о съемках в экзотических местах и о высоком риске, связанном с

невероятными трюками. Но затем эти журналисты, в отличие от «Inside Kung-Fu» и «Martial Arts Legends», обычно обращают свое внимание на следующую суперзвезду, на следующее задание и быстро забывают о невероятном человеке, с которым им посчастливилось общаться. Я читал много таких статей, даже слишком много, и они ни разу не сделали ничего более, кроме простой поверхностной заметки о том, кто есть Джеки Чан. Я чувствую себя счастливым, потому что писатели, работающие с моими публикациями, имели возможность провести гораздо больше времени с Джеки, чем другие писатели, и всегда пытались задавать более глубокие и значимые вопросы. Его феноменальный физический героизм много лет тому назад перестал быть для нас побуждающим звеном для написания статьи о карьере в печати – мы всегда были больше заинтересованы в человеке, а не в персоне. Кроме того, поскольку трюки продолжались, мы освещали в печати большинство из них – по мере того, как они происходили – на протяжении двадцати лет. Факт заключается в том, что новости относительно того, что он является выдающейся экип звездой и высококвалифицированным мастером боевых искусств, устарели для нас. Что более важно, Джеки – наш друг, и нас всегда восхищали его идеи и мнения будь то о его жизненном опыте, о его философии, о его взглядах на расизм или религию, о том, как он поддерживает свою физическую форму, или о его надеждах на будущее. Несмотря на огромное внимание средств информации, отданное некоторым нашим американским героям экип в эти дни, меня задевает, что большинство из них копии, а не оригинал. И человек, которого они копируют, Джеки Чан. Джеки – гений, это человек, который глубоко заботится о своем ремесле и является артистом самого высокого класса.

Вот почему, когда «Современные книги» вели переговоры с Джоном Литтлом и мною о том, чтобы собрать самые лучшие статьи и фотографии и выпустить в специальном 5-томном издании, приуроченном к нашей 25-летней годовщине в издательском бизнесе, связанном с боевыми искусствами, и первым именем, которое мне пришло на ум, было Джеки Чан. Мы получили шанс сказать «спасибо» человеку, который всегда легко отдавал нам часть своего времени, и отдать запоздалую дань уважения. Это было также нашим шансом в первый раз показать Америке настоящего Джеки Чана. Джон и я могли бы начать книгу с любого экип героя за последние 25 лет – у нас были статьи о них всех, начиная с Чака Норриса и Дэвида Карадина, и заканчивая Стивеном Сигалом и Жан-Клодом Ван Даммом. Но я хотел, чтобы первая книга начиналась с чего-то особенного и уникального, как, например, с Джеки Чана.

Я надеюсь, что вы также получите много удовольствия от знакомства через страницы этой книги с настоящим Джеки Чаном, как узнавал его я на протяжении последних 20 лет.

— Кертис Ф. Вонг
Председатель cfw Enterprises
Publisher, журнал *Inside Kung-Fu*

Благодарности.

Мы хотим поблагодарить Джеки Чана за время и его гений, Вилли Чана за его терпение и Golden Harvest и Media Asia за всю оказанную ими помощь на протяжении многих лет.

Введение

Джеки Чан родился в Гонконге 7 апреля 1954 года и был назван Чан Конг Санг. Он родился на свет в настолько бедной семье, что его при рождении чуть не продали британскому доктору в оплату за 26 долларов!

Чаны жили вместе со своим единственным ребенком вплоть до их эмиграции в Австралию, где отец Чана все то время работал поваром, а мама прислужой. Оставить храброго юнца в Гонконге было удобным вариантом. Школа оперы оказалась хорошим решением.

Школа китайской оперы

В школе китайской оперы мальчиков готовили для участия в вековом народном театральном представлении, состоящим из кусочков различных небольших пьес и представлений, большинство из которых имели военную тематику. Для этого бойцы с раскрашенными лицами и в цветных костюмах в сопровождении барабана, гонга и тарелок должны были кружиться по сцене, показывая стилизованные акробатические балеты.

Эта смесь боя и танца не столь уж странная, как это может показаться для европейских глаз. Согласно легенде, по крайней мере, один известный шаолиньский мятежник в 1600-х годах спасся от Маньчжуров путем вступления в оперную труппу, в которой среди их театральных битв оказалось возможным спрятать и сохранить настоящие стили «секретных кулаков». В китайском обществе опера обладала большой популярностью вплоть до 1960-х. Чанам посоветовали эту школу для их мальчика в 1961.

Таким образом, Джеки Чан начал изучать в Гонконге кун-фу в возрасте семи с половиной лет. Ребенок ничего не предвидел, но смешно то, что, когда он сам себя подписал на самый долгий из всех возможных курсов в Академии Китайской Драмы, то это заведение заставило его стать одним из лучших исполнителей боевых искусств. Там под руководством учителя Ю Чан Юаня ученики жили в атмосфере, выражаясь в европейских терминах, похожей на жестокую новеллу Диккенса. Традиционная кунг-фу тренировка проходила настолько серьезно, что наказания были обычной вещью. Дни длились по девятнадцать часов, и программа обучения была достаточно все-сторонней.

Под руководством нескольких различных учителей, Чан изучил фактически все системы кун-фу Северного Шаолиня, которые выжили в современной эре. Эти системы состояли из бесчисленного количества техник. И так как они делали акцент на долгосрочные планы, выраженные через подвижные боевые движения, то Чан также изучил гимнастику и акробатику. Ежедневно проводилось болезненное занятие по тренировке ног, также как и работа с оружием, даже для самых маленьких.

Хотя чтению и письму отводилось скудное внимание, зато каждый ученик изучил мимику и основы актерского мастерства. Они учились пению, крича у кирпичной стены. Посредством лишь такой пытки, они приобрели дополнительные цирковые и напоминающие волшебство навыки, требуемые Китайской оперой и учителем Ю.

Ребенок-актер в возрасте 10 лет

Во время всех этих занятий, Чан стал настолько хорошо обученным, что в возрасте 10 лет он играл детские роли в драматических фильмах. Он также привлекал много внимания публики, участвуя в живых выступлениях Пекинской Оперы, которые показывала школа. Под сценическим псевдонимом Юань Ло, Чан путешествовал по Южной Азии от школы в качестве одного из «Семи Маленьких Счастливиц», труппы, которая включала в себя таких звезд кино и режиссеров, как

Само Хунг и Юань Бьяо, производственных директоров Корей Юань (Юань Квай) и Манг Хой, и еще двое других ребят, которым также было суждено стать исполнителями и режиссерами в фильмах с боевыми искусствами в Гонконге.

Так как учитель Ю обладал правом забирать большую часть заработка от этих подработок в кино и в шоу, в качестве платы за обучение, то Чану и его «кун-фу братьям» оставалась лишь мизерная сумма. Чан занимался обучением еще 7 лет, и в общей сложности получилась полная 10-летняя развлекательно-боевая тренировка. Ближе к концу обучения он начал работать каскадером и помощником хореографа по боевым искусствам, известным как Чан Юань Лун (Главный Дракон Чан), в то время, как его «старший брат» Само Хунг, был известен как Юань Лун (Главный Дракон).

Между тем, Чан начал экспериментировать с хапкидо и таэквондо, изучил элементы из стилей кунг-фу Южного Шаолиня и придумал свои собственные.

Как «умереть» драматически

В возрасте 18 лет, когда Чана другие мастера боевых искусств инструктировали в игре перед камерой, ему особенно удавалось падение и драматическая «смерть». В соответствии с популярным течением, игра Чана была «открыта», в то время когда он подготавливал сцену смерти главного героя, изображая, какой мучительный конец она должна иметь. Одному продюсеру понравилось чановское исполнение. Так Чан сыграл своего первого героя в 1971. Но фильм «Маленький Тигр из Катона» провалился на кассовых сборах.

В то же время, нос Чана буквально опережал рост остальных частей тела. Джеки был еще подростком, когда нос еще не достиг всей своей длины, но этого было достаточно, чтобы другие дети стали называть его «Большой Нос».

В следующие несколько лет, Чану изменила фортуна, успех ушел от него, и он уехал в Австралию, в Канберру, где жили его родители. Затем в 1976 году молодой «менеджер фильмов» Вилли С.К. Чан (не родственник), тот самый Вилли Чан, который остался менеджером Джеки до сего дня, привез молодого таланта, чтобы показать продюсеру Ло Вею. Будучи режиссером первых двух фильмов с мировым феноменом Брюсом Ли, Ло создал новую выпускающую компанию. Он быстро «принял» Джеки Чана, как сына, и подписал с ним контракт на несколько картин.

Чан не был «Следующим Брюсом Ли», он был «Первым Джеки Чаном»

Несомненно, помня Ли, как «Маленького Дракона», Ло изменил псевдоним Чана на Чен Лун или по-катонски Синг Лун (что в грубом переводе значит «потенциальный дракон» или «становящийся драконом»). Так началось 10-фильмовое сотрудничество, в начале которого, используя изумительные чановские таланты, Ло сразу попытался клонировать неповторимого Ли и засунуть живые таланты Чана для подражания «военному рыцарству» Братьев Шоу. Хотя эти попытки вызвали шум вокруг Чана, названного в это время по-английски «Джеки», огромных коммерческих премий и наград это не принесло.

В 1978 растерянный Ло Вей отдал Чана на время в Seasonal Films, где продюсер Нг Си Юэнь, режиссер Юен Ву Пинг и Джеки Чан сделали совместно два фильма. В первом Чан играл скромного юношу, во втором заносчивого бездельника. В обоих фильмах его хитрый и сдерживающим напарником был отец режиссера Симон Юен (Юэнь Хсиао Тьен). В добавление ко всему, старший Юен был также учителем Чана – самый спокойный, надо сказать, в Академии Китайской Драммы в Гонконге. «Змея в тени орла» и «Пьяная Обезьяна в Тигрином Глазу» (более известен, как «Пьяный Мастер») взорвали кассовые сборы, прочно установив новую разновидность жанра – «комедийное кун-фу».

Подъем кун-фу комедии

Хотя казалось, что настоящая знаменитость приходит медленно, Чан был положительно настроен на его получение и укрепление. Он имел амбивалентные отношения в процессе обучения в школе оперы, однако дисциплина учителя (которую Чан в последствии с уважением, но без желания принял) окупилась в 8 фильмах с боевыми искусствами, которые он закончил с 1976 до 1981: «Деревянные бойцы Шаолиня», «Боевые искусства змеи и журавля Шаолиня» и «Астральное кун-фу», две кун-фу комедии, снятые на Seasonal Films, и три, снятые самим Чаном: «Бесстрашная Гиена», «Молодой Мастер» и «Лорд Дракон».

Чан представил симпатичные, неоклассические комбинации фильмов с боевыми искусствами для первых двух в этом списке и для Seasonal Films. Для последних 5 фильмов он внес очень много техник и юмора, наполнил в утроенном темпе традиционные боевые стили разнообразными ударами ногами и кулаками. Но он не хотел быть Барышниковым. Чан показал абсолютное мастерство в животных стилях, и когда они не подходят ему при разработке сцены боя, то тогда один из его изобретений или импровизаций используются.

Чан смешал освященные веками формы с подготовленной эзотерикой и пародийные фильмы о боевых искусствах, в результате чего мы видим на экране его повороты, растягивания и мелькание по всему экрану. Он установил определенный ритм ударов и отскоков, затем начал по этому образцу ударять. Его причудливые и головокружительные атлетические представления протекали быстро и оживленно перед все более растущей аудиторией, сидящей с широко открытыми глазами.

Их заставляли смеяться, и за это они любили его. Во время 30-минутного куска из «Бесстрашной Гиены», например, Чан пролистал немного Хун-гар, классификация общедоступных техник, немного Вин-чун, классические позы, такие как кулак на бедре, движения ногами Белый кран, изобретения, такие как преобразование концепций Вин-чун к ногам, битва палочками для еды и тайное перевернутое вверх дном тренировочное упражнение сесть-встать. Непрерывно он использовал все что имел, оказывая психологическое воздействие на противников своим зашпакованным лицом, резиновыми ногами и стальными мускулами.

К началу 1980-х микс не имел полного описания. Чану пришлось подвести итог, и он назвал его просто «мой собственный стиль». И даже он не мог сказать, откуда он брал свои бесконечные новинки. Но любой восточный кинозритель мог сказать, где все они сталкивались: Джеки Чан мог надолго засесть на верхушках хит-парадов. Когда 1980-е начались, американские поклонники поймали Чана, использующего старое, чтобы сделать новое. Эксперты увидели его намек на комика 1920-х Бена Турпина смешной серой шляпой из «Бесстрашной Гиены» и «Молодого Мастера». Большинство из тех, кто писал о «Короле Кун-фу» сравнивали его быстроногое безрассудство с голливудскими звездами прошлых лет, с Эрролом Флинном, с Дугласом Феербанком или с тремя «маленькими» гигантами немой эры: Чарли Чаплином, Бастером Киттоном и Гарольдом Ллойдом.

Закадровый образ Чана поддерживал связь с великими комедиантами. Американские специа-

листы по маркетингу в 1980 при выпуске «Большой Драки» показались несколько смущенными относительно того, что продавать и как. Но Чан свободно сказал репортерам в Соединенных Штатах о своем желании избегать сильной жестокости, мести и кровопролития, которого было много в гонконгских фильмах с боевыми искусствами на пике успеха Брюса Ли. Он обратил внимание на то, что подражатели Брюса Ли такого не делают. Он хочет играть и руководить экшн фильмами с человеческими эмоциями и драмой, чтобы вся семья могла получать удовольствие. «Я не большой и не жестокий человек» - сказал он Тони Пейджу, гонконгскому репортеру для американского журнала. «Мне нравится играть неудачников, маленьких скромных людей. Я хочу выглядеть как Дастин Хоффман, который может драться. Если я побеждаю, я счастлив».

Отойдя в сторону от бескомпромиссных, боевых карате стилей, которые были самой лучшей позицией в Гонконге, Чан уже добавил «фантазийное» традиционное кун-фу, которое характеризовал, как требующее старательной точности и слаженности при изложении фильма. И он добавил комедию. Он вставлял ее в самую середину серьезного боя и важной финальной схватки, новая формула, которую он изготавил, по его расчетам должна была работать – особенно со смешным моментом в конце, чтобы показать публике сценическую возню и гул.

Признание пришло с беспрецедентным коммерческим успехом «Молодого Мастера», который закончился выдержкой из более раннего чановского хита, который был модифицирован для того, чтобы оставить Чана в гипсе и бинтах с ног до головы. Эта последняя маленькая сцена была незабываема: «победитель» Джеки Чан с двумя темными глазами, сверкающими из узких щелей его мумиподобной упаковки, говорящий зрителю «пока-пока» во время звучания трека "Kung Fu Fighting Man", исполненного им самим, и вот признания закружились вокруг него. Он был героем, заслужившим не только титула и пояса победителя, но и двух месяцев в местной больнице. Финальные кадры «Молодого Мастера» были добавочными. Они были смешной ситуацией. Они были также предзнаменованием.

Успех рождает власть

Первый большой хит 1978 года улучшил жизнь Чана настолько, что вдобавок к деньгам появилась власть. Она позволила новой звезде разрабатывать и управлять собственными проектами, вносить изменения, стать главной мишенью для фильмов, находясь впереди его ближайших гонконгских конкурентов, затем снова достичь успеха, что и продолжается до сих пор. Какой бы ни была эта степень круговой скачки, она также точно отражалась на творчестве и коммерции, которая появляется при создании фильма.

При работе над «Лордом Драконом» в 1981 году Чан постоянно смешивал идеи Востока и Запада, как новые, так и старые. Стилль немой комедии, когда герой Чана «Дракон» принимал вызовы более чем нескольких ног от земли. Спорт, как заметил писатель Кеннет Хакер из «*Martial Arts Movies*», очень много фигурировал в фильме: молодежные команды, борющиеся за приз, находящийся наверху пагоды, и играющие в нечто среднее между западным футболом и бадминтоном.

Как говорил Чан для киножурналов, для любой схватки он говорил своему каскадеру, что они могут бить куда угодно и когда угодно. Почему? «Потому что этот фильм должен быть лучшим». И что за собой повлек этот «самый лучший»? Убежденный в том, что он знал секрет своего успеха, Чан посвятил себя раз и навсегда двум принципам – новаторству и достоверности. Если бы Джеки Чан был выпускником Шаолиня, и получил в те годы знаменитые татуировки, то одно из его предплечий могло бы сказать «новаторство», где издавна был дракон, а другое бы сказало «достоверность» вместо того, чтобы показывать тигра.